
Сегодня был не самый удачный день для Джулии.

На самом деле, те дни, когда у Джули были месячные, закончились примерно в тот день, когда она увидела положительный результат теста на беременность номер три, как раз перед тем, как ей исполнилось бы 20. Это событие положило начало череде дней "Не для Джулии", среди которых был день, когда она бросила педагогический колледж, чтобы продолжить карьеру в сфере немедленной оплаты счетов, и день, когда она переехала из прекрасного северного штата Нью-Йорк в грязный, серый Хакенсак, штат Индиана, чтобы найти работу, поддержку Уэйна, большой семьи отца. И хотя ее брак с Уэйном на самом деле был одним из немногих счастливых моментов за все эти годы, во время самой свадьбы ее так тошнило по утрам, что это был не самый удачный день для нее.

Но, несмотря на то, что у нее еще оставались дни, этот был явно не из их числа.

Критический момент наступил во второй половине дня, когда она воспользовалась одним из десяти дней отпуска, предоставляемых менеджерам Rural King, чтобы встретиться с учителями своей дочери Стейси. Стейси никогда не была целеустремленной или особенно одаренной ученицей; на самом деле, она была скорее светской львицей, чем ученым. Но по мере того, как она заканчивала учебу в младших классах, ее оценки, казалось, улучшались. Четверка за третью четверть, четверка за четвертую четверть в промежуточной аттестации, четверка в таблице успеваемости за четвертую четверть.

Но внешность, как оказалось, могла быть обманчивой. В какой-то момент маленький преступник-подросток Джули обнаружил, что стратегические применения ручки к табелям успеваемости могут легко превратить двойки в четверки. И в результате Джули пришла на групповую встречу с учителями в приподнятом настроении и с оптимизмом, но ее буквально завалили вопросами типа "Как вы могли не знать?", "Какое руководство Стейси получает дома?", "Почему вы не удосужились проконсультироваться с нами?", а под каждым из них подразумевается: "И вообще, что ты за мать?"

Всю дорогу домой Джули обдумывала это унижение, превращая его в праведный гнев, который понадобится ей в неизбежной битве со Стейси. Ее машина стояла на подъездной дорожке. Это было хорошо. Но когда она ворвалась в дом, готовая к драке, то обнаружила там только усталого Уэйна, который смотрел телевизор в своих рабочих джинсах и фланелевой рубашке с кружкой пива в руке.

- Где Стейси? - Спросила Джулия.

- Заходила ее подруга Холли, и я позволил ей сбежать с ней. Думаю, я мог разрешить ей, ведь она была так хороша в последнее время.

Его лицо изменилось, когда он увидел выражение ее лица, а затем снова, когда все кусочки мозаики встали на свои места. Он не рассердился. Он только выглядел обиженным и

бесконечно усталым. Внезапно злость, которую она оттачивала весь день, растаяла, и она откинулась на спинку дивана, выглядя такой же усталой, как и он.

«Где я допустила ошибку?» - спросила она после краткого объяснения. «Она стояла прямо там и слушала наши похвалы. Все это время она лгала нам».

- «Я знаю это», - устало сказал Уэйн. - «Час назад я сказал ей, как горжусь ею. Она одарила меня одной из своих широких улыбок.... Я думаю, она торопилась уйти, чтобы успеть раньше тебя».

«Я чувствую себя такой идиоткой», - сказала она со вздохом. «Нам нужно действовать решительно. Спустить ее на землю. Забрать машину... чего бы это ни стоило».

«Да. Возможно, стоит прихватить и ее телефон», - согласился он.

Она посмотрела на своего мужа.

«Ты в порядке? Ты ужасно выглядишь».

"Родни снова позвонил, так что мне пришлось повторить".

Она немного подсчитала в уме. Сколько он проработал? 20 часов подряд?

"Иди спать. Отдохни немного", - сказала Джули. "Я разберусь со Стейси, когда она вернется".

"Ты вполне можешь отдохнуть со мной", - сказал он. "Сомневаюсь, что она вообще вернется сегодня вечером, и я все равно сплю лучше, когда ты рядом".

Она подумала об этом, затем кивнула в знак согласия.

«Хорошо. Пойдем», - сказала она.

Она последовала за ним в спальню, сняла джинсы и натянула старую футболку, собираясь забраться к нему в постель. Она немного вздремнула, затем встала и подкрепила себя бокалом-другим мексиканского вина, которое держала под раковиной. И тогда она готовила свое измученное сердце к неизбежной войне с дочерью.

Вот тогда-то все и пошло наперекосяк.

Джейк был немного удивлен, когда увидел, как Джули выходит из комнаты, о которой он уже был достаточно наслышан. Жизнерадостная, спортивная волейболистка, которая нянчилась с ним, когда он был подростком, превратилась в пухлую, усталую на вид женщину, чьи блестящие светлые волосы были тусклее, чем он их помнил.

Няни, с которыми Джейк провел детство, обычно были двух видов: скучные, которые оставались только для того, чтобы убедиться, что дом не сгорит дотла, и веселые, которые приносили игры, занимались с ним и Меган и старались развлечь их, а также просто наблюдали за ними. Джулия относилась к последней категории, но женщина, стоявшая перед ним, выглядела просто изможденной.

Когда она добралась до зала ожидания, вид у нее был растерянный.

"Я читала правила. Это то место, куда я должна была пойти?"

Она явно никого из них не узнала, но, с другой стороны, как она могла узнать? Она встречала его, Райана и Меган раньше, но, вероятно, не видела никого из них с тех пор, как сама была подростком.

- «Джу-джу!» - сказала Меган с лучезарной улыбкой, вспомнив имя, которым когда-то назвала ее крошечная версия ее самой.

Вот тогда-то ее и осенило.

«Это вы... Куперы?» - спросила Джулия. - «Меган и Джейк?»

- «Очень хорошо!» Лия поздравила ее: «Так и есть, и Джейк - твой новый хозяин».

Она скептически посмотрела на него.

«Джейк, который раньше ел цветные карандаши, названные в честь еды?» она сказала: «Сомневаюсь в этом».

"Ну, как бы то ни было, - сказала Лия, - нам осталось представить еще нескольких участниц. И надо отдать должное Райану, он правильно предсказал нашу следующую участницу. Пожалуйста, поприветствуйте Лоретту Лэйн, чирлидершу старшей школы, на которую Джейк когда-то положил глаз!"

- «Какая Лоретта?» Спросил Джейк.